

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-3-252-258

СОВЕТСКИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ИСПАНСКИХ ЭМИГРАНТОВ В СССР

А.А. Арутюнов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена изучению деятельности определенных структур (уже существовавших и только созданных) на территории СССР в отношении испанских эмигрантов, прибывших в Советский Союз в ходе и по окончании Гражданской войны 1936–1939 гг., закончившейся падением Второй Республики и установлением франкистского режима. Автор отводит особое место необходимости функционирования подобных образований в жизни испанской эмиграции в СССР ввиду ее особой сущности, связанной с исключительностью исторического пребывания испанцев на территории современной России. В статье рассматриваются аспекты социальной и экономической помощи, оказывавшейся «советским испанцам» со стороны советских секций ряда международных организаций, непосредственно создававшихся для поддержки эмигрантов и беженцев, – Международной организации помощи борцам революции (МОПР) и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Роль особых структур, отвечающих за культурную адаптацию эмигрантов как общности людей единого этнического происхождения, в статье освещается через деятельность т.н. Испанского центра в Москве, первоначально созданного внутренними силами испанских эмигрантов, но позже получившего официальный, практически государственный статус и менявшего на протяжении времени место своей дислокации, однако продолжающего функционировать и по сей день.

Ключевые слова: испанские эмигранты, «дети войны», МОПР, Советский Красный Крест, клуб имени Чкалова, Испанский центр, Коммунистическая партия Испании

Введение. Поддерживающие структуры, функционирующие на территории принимающей страны, играют роль объективных факторов, влияющих на динамику и скорость адаптации эмигрантов на чужой территории. В отношении испанской эмиграции в СССР наличие и деятельность подобных структур должна была стать едва ли не краеугольным камнем всего процесса адаптации – по той причине, что у эмигрантов из Испании в Советском Союзе не было вообще никакой почвы. Испанцев и испаноговорящих граждан, проживавших в СССР на постоянной основе, было чрезвычайно мало, знание испанского языка советскими гражданами было исключительным явлением,

именно поэтому испанским эмигрантам была чрезвычайно необходима своеобразная помощь извне.

Исследование проблемы. Вопросами принятия всех политических эмигрантов в СССР ведала советская секция Международной организации помощи борцам революции (МОПР). В этой связи неудивительно, что именно она начинала играть непосредственную роль в судьбе испанцев сразу после их прибытия. Советская секция МОПРа занималась вопросами передвижения эмигрантов на территорию СССР, их трудоустройства, оформления вида на жительство или принятия ими советского гражданства. Помогала организация и в бытовых условиях: так, осенью 1939 г. на Ново-Краматорском заводе «нуждающиеся политэмигранты получили от ЦК МОПР костюм, осеннее пальто, пару брюк, 2 пары белья, сорочки, а при поступлении холодов им были выданы зимние пальто, валенки, шапки и т.п.» [1].

К сожалению, попытки помочь политэмигрантам адаптироваться к местным погодным условиям, позаботиться об их здоровье омрачались полным отсутствием какого-либо взаимодействия с прочими структурами и организациями и потому практически сходили на нет. Так, вышеупомянутые зимние пальто были выданы с большим опозданием: «ЦК МОПР перевел деньги заводским организациям на зимние пальто, а они не сумели вовремя реализовать взятые обязательства и лишь после вмешательства ОК(б)У политэмигранты получили зимние пальто только к февралю 1940 г.» [1].

Вышесказанное заставило испанцев опираться в первую очередь на свои собственные силы, и даже в таких сложных условиях они действительно сумели не потеряться в первую очередь потому, что постоянно держались вместе – и на работе, и в свободное время. Так, московские испанцы облюбовали кафе при Доме актера на ул. Горького, д. 14, где часто собирались по выходным. Присутствие здесь эмигрантов из Испании в субботние и воскресные дни было столь многочисленным, что даже сами москвичи стали называть это заведение «кафе “Мадрид”» [2. С.64]. Однако в первую очередь вопрос некоего «единства» касался воспитанников домов для испанских детей. Для них, ввиду общего происхождения, жизненного опыта и примерно равного возраста, было присуще заостренное чувство некоей общности, братства – особенно если учитывать тот фактор, что дружба по детскому дому порой заменяла семейные отношения между родными братьями и сестрами, разлученными либо еще на родине, либо уже непосредственно в Советском Союзе. Будучи детьми дошкольного, младшего школьного возраста, маленькие испанцы уже научились ухаживать, следить, оберегать друг друга, что особенно проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда взаимовыручка подчас была единственной возможностью выжить.

Что касается прямой помощи испанским эмигрантам со стороны советских общественных организаций на государственном уровне в послевоенное время, то в данном случае нельзя не отметить деятельность Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. После ликвидации МОПРа в

1948 г. Красный Крест перенял функции упраздненной организации, вследствие чего стал заниматься вопросами политэмигрантов в СССР – в частности испанцев. Фактически Красный Крест начал оказывать помощь эмигрантам еще раньше: «испанские дети», учившиеся в техникумах и прочих учреждениях среднего специального образования в военные и первые послевоенные годы, получали непосредственно от Красного Креста стипендию в размере 150 рублей [3. С. 60]. При этом деятельность Красного Креста конца 1930-х – начала 1940-х гг. в отношении испанцев так же, как и МОПРа, стала жертвой своего времени: Франсиско Мероньо вспоминал о том, что, страдая от холода и нехватки теплых вещей, он и его товарищи решили отправиться в комитет Красного Креста самостоятельно, где им совершенно безвозмездно, лишь попросив подписать некоторые бумаги, выдали полный комплект одежды: пальто, меховые шапки, костюмы, рубашки и т.д. [4. С. 56–58].

Полноценная деятельность Советского Красного Креста в отношении испанцев начинает разворачиваться в 1950-е гг., когда МОПР действительно был упразднен. В 1956 г., когда стало возможным вести прямую переписку с Испанией, именно Советский и Испанский Красные Кресты выбивали у испанского правительства разрешение на предоставление советским испанцам визы на пребывание в Испании, чтобы те могли просто повидаться с родными и близкими, о которых они ничего не знали в течение 20 лет [5. С. 50]. Советский Красный Крест принимал активное участие в процессах предоставления испанцам, проживавшим в коммунальных квартирах, отдельного жилья. При этом «дочь войны» Виртудес Мартинес вспоминала, что благодаря Красному Кресту получила квартиру в одном доме с другой «дочерью войны», с которой они дружили еще с 1937 г., когда познакомились в испанском детском доме [3. С. 29–30]. Также Красный Крест помог в 1967 г. вновь обустроиться в СССР 50 испанским семьям – репатриантам 1956–1958 гг.: 20 семей получили жилье и работу в различных городах Украинской ССР; остальные семьи обосновались в Белорусской ССР, Ленинградской, Ростовской, областях и Краснодарском крае.

В первые послевоенные годы главной заботой советского правительства было, естественно, преодоление последствий страшных четырех лет войны. Но, поскольку сами испанцы, привыкшие за предвоенные и военные годы надеяться в первую очередь на самих себя, видели, что ужасы войны позади, стремление бороться своими силами за свою культурную и национальную идентичность не только сохранилось, но и при этом вышло на более серьезный уровень. Когда на базе московского авиазавода № 30, где работали как кировабадские летчики, так и «дети войны», был образован т.н. клуб имени Чкалова, в этом клубе появился небольшой культурный центр эмигрантов, у истоков которого стояла «старая гвардия» испанской эмиграции: Луис Балагер, Хесус Саис и Энрике Сафра [6. С. 74]. Испанцы, имевшие какие-либо общие увлечения, два-три раза в неделю после работы собирались в клубе и занимались в кружках по интересам: литературном, танцевальном, музы-

кальном, театральном. Период с 1947 по 1956 г. можно считать золотым веком клуба Чкалова не только как очага, вокруг которого собиралась испанская эмиграция, но и как проводника испанской культуры в СССР в целом. Именно здесь были организованы первые в Советском Союзе постановки произведений великих испанских литераторов: Сервантеса, Лопе де Вега, Кальдерона. В аудиториях клуба организовывались конференции, политические, научные «круглые столы», связанные с событиями, происходящими в Испании. Особенно пышно в клубе Чкалова эмигранты из Испании отпраздновали 15-летие прибытия испанских детей в СССР. Однако деятельность Испанского центра при клубе им. Чкалова прервалась ввиду личного разрешения Франко на возвращение политэмигрантов (в том числе и «советских испанцев») обратно на родину.

Как известно, репатриационная волна 1956–1959 гг., по большому счету, провалилась: большинство испанцев, не сумев приспособиться к испанской жизни, вернулись обратно в Советский Союз. На фоне такого положения дел проблемы культурно-бытовой адаптации испанцев стали решаться уже на государственном уровне. Так, в начале 1960-х гг. директивные органы КПСС поддержали инициативу коллектива испанцев, остававшихся на территории СССР, создать определенную структуру, которая объединяла бы всех испанцев и в плане досуга, и в административном порядке [7. С. 354]. Поначалу Испанский центр много раз менял место и в итоге занял два этажа в здании по адресу: ул. Кузнецкий мост, д. 18/7, где находится и сегодня.

По сути, обновленный Испанский центр должен был играть в первую очередь роль посредника между советской администрацией и испанскими эмигрантами. Так, через поддержку советского Красного Креста уже непосредственно силами центра осуществлялась «точечная» экономическая, социальная помощь; испанцев и их родственников устраивали на работу или учебу. Дочь «детей войны» по имени Вероника вспоминала, что в одной из приглянувшихся ей вакансий были нужны девушки со знанием испанского языка, умеющие при этом работать на печатной машинке. Именно в Испанском центре Веронику научили обращаться с этим устройством, и в итоге она стала работать машинисткой в издательстве «Прогресс» [7. С. 255].

Испанский центр переживал период расцвета порядка 15 лет – пока являлся своеобразным представительством КПИ в СССР. На собраниях эмигрантов и празднествах здесь часто бывала Долорес Ибаррури и другие «сливки» испанской эмиграции из компартии, а заместителем директора по культурно-массовой работе в Испанском центре был старый коммунист Вирхилио Льянос. Помимо прочего, в центре можно было почитать журналы, которые издавала КПИ за рубежом; в распоряжении эмигрантов находилась великолепная библиотека, фонд которой располагал большим количеством книг испанских авторов (книги доставлялись из Испании и Франции).

В 1975 г., со смертью Франко и установлением в Испании конституционной монархии, центр потерял статус «представительства», поскольку компар-

тия могла легально существовать непосредственно на территории Испании. До середины 80-х центр оставался местом встреч тех немногих испанцев, которые продолжали жить в Москве. Последним же крупным событием, прошедшим в стенах культурного центра, стало празднование 60-летия прибытия испанских детей; на это мероприятие приехало около 300 из 600 здравствовавших на тот момент российских «детей войны» [8. С. 73].

Заключение. Поддержку «советским испанцам» оказывали те организации, само создание которых было направлено на помощь политэмигрантам в СССР – Международная организация помощи борцам революции и Советский Красный Крест. Именно они в разное время помогали испанским эмигрантам всех возрастов денежными пособиями, теплой зимней одеждой; решали вопросы, связанные с гражданством, трудоустройством, жилплощадью. Однако очень часто осуществление такой поддержки осложнялось почти полным отсутствием взаимодействия с организациями на местах, что особенно негативно сказывалось на жизни испанцев в предвоенные и военные годы. Безусловно, связано это с тем, что прибытие испанских эмигрантов оказалось осложнено скорым началом Второй мировой войны, предтечей которой стала Гражданская война в Испании. В создавшихся внешнеполитических условиях, а также в условиях еще не сложившегося международного права, связанного с вынужденной миграцией, советская сторона делала ровно то, что могла делать на текущий момент времени. Поэтому по большей части испанцы были вынуждены опираться на собственные силы, держась вместе и самостоятельно изыскивая возможности к нормальной жизни.

Каких-либо структур, которые помогали бы испанцам в духовной сфере, задачей которых было бы сохранение национального чувства в рядах эмигрантов, долгое время не было. Несмотря на успешную во многом деятельность Испанского центра, необходимо признать, что отношение к испанцам на уровне компартии Испании, чьей резиденцией и считался центр, диктовалось, в основном, конъюнктурой и пропагандистскими целями. Судьба Испанского центра показала, что как только в Испании была восстановлена монархия и установились демократические порядки, в результате чего «советские испанцы» по желанию могли уехать к себе на родину, оставшиеся в СССР эмигранты и их потомки оказались предоставлены сами себе, ничем не отличаясь от остальных советских граждан вплоть до событий 1991 г.

© Арутюнов А.А., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 110. Л. 6–7.
- [2] Cimorra B. *La voz que venía del frío*. Radio Moscú. Eusebio Cimorra (1939–1977). Valladolid: Ambito, 2010. 296 p.

- [3] Compañ Martínez V. *La española rusa*. Moscú, 2014. 124 p.
- [4] Meroño Pellicer D. *Así como fue*. Madrid, 2005. 238 p.
- [5] Бильбао-Гогичайшвили М. *Моя Баскония*. Тбилиси: Мерани, 1972. 96 с.
- [6] Zafra E., Crego R., Hereida C. *Los niños españoles evacuados a la URSS (1937)*. Madrid: Ediciones de la Torre, 1989. 221 p.
- [7] Limonero I.C. *Dos países, tres mil destinos. Vida y exilio de los niños de la guerra de España refugiados en la Unión Soviética*. Madrid: Ediciones Cinca, 2010. 275 p.
- [8] Devillard M. J. *Los niños españoles en la URSS (1937–1997): narración y memoria*. Barcelona: Ariel, 2001. 262 p.

THE SOVIET INSTITUTIONAL STRUCTURES AND THEIR ROLE IN THE SPANISH EMIGRANTS ADAPTATION PROCESS

A.A. Arutiunov

Peoples' Friendship University of Russia
6 Mikluho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

The article focuses on the activities of certain structures (already existing and just created) in the territory of the Soviet Union in the Spanish immigrants who arrived in the Soviet Union during and after the Civil war of 1936–1939, which ended with the fall of the Second Republic and the establishment of the Franco regime. The author devoted special attention to the necessity of functioning of such entities in the life of a Spanish exile in the Soviet Union because of its special nature related to the uniqueness of the historical stay of the Spaniards in the territory of modern Russia. The article discusses aspects of social and economic assistance provided by a «Soviet Spaniards» from the Soviet sections of a number of international organizations directly created to support immigrants and refugees – International Red Aid (MOPR) and the International Red Cross and Red Crescent Movement. The article highlights the role of special institutions responsible for the cultural adaptation of immigrants as a community of people of one ethnic origin through the activities of the so-called Spanish Centre in Moscow, originally created by internal forces of the Spanish emigrants, but later got official, almost governmental status and change over time the place of deployment, however, continues to operate to this day.

Key words: Spanish emigrants, «children of the war», International Red Aid (MOPR), the International Red Cross and Red Crescent Movement, Chkalov club, the Spanish Centre, the Communist Party of Spain.

REFERENCES

- [1] The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 495. Op. 73. D. 110. L. 6–7.
- [2] Cimorra B. *La voz que venía del frío*. Radio Moscú. Eusebio Cimorra (1939–1977). Valladolid: Ambito, 2010. 296 p.

- [3] Compañ Martínez V. *La española rusa*. Moscú, 2014. 112 p.
- [4] Meroño Pellicer D. *Así como fue*. Madrid, 2005. 238 p.
- [5] Bilbao-Gogichayshvili M. *Moya Baskoniya*. Tbilisi: Merani, 1972. 96 p.
- [6] Zafra E., Crego R., Hereida C. *Los niños españoles evacuados a la URSS (1937)*. Madrid: Ediciones de la Torre, 1989. 221 p.
- [7] Limonero I.C. *Dos países, tres mil destinos. Vida y exilio de los niños de la guerra de España refugiados en la Unión Soviética*. Madrid: Ediciones Cinca, 2010. 275 p.
- [8] Devillard M.J. *Los niños españoles en la URSS (1937–1997): narración y memoria*. Barcelona: Ariel, 2001. 262 p.

Сведения об авторе:

Арутюнов Артём Артурович – аспирант кафедры всеобщей истории,
ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», Москва.

E-mail: artemio.arutiunov@gmail.com